Духовная основа образования

Шалва Александрович Амонашвили

SHOUT
SHARE
IT

- Ш. А. Амонашвили
  - Трактат о начальной ступени образования
  - О традиционном и классическом в педагогике
  - Содержание и смысл гуманной педагогики

Ш. А. Амонашвили
Духовная основа образования

Природа и воспитание подобны… воспитание перестраивает человека и, преобразуя, создаёт ему вторую природу.

Демокрит

И воспитание, и образование нераздельны.

Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое же знание действует воспитательно.

Л. Н. Толстой

Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги.

Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребёнок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребёнка.

Весь этот «хаос» не поддаётся как будто никакому учёту, тем не менее, он создаёт в каждый момент определённые изменения в личности ребёнка.

Направить это развитие и руководить им — задача воспитания.

А. С. Макаренко

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех

отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

К. Д. Ушинский

Трактат о начальной ступени образования

К классикам у меня особое отношение. К ним нельзя прийти один раз, чтобы пройти, так сказать, стажировку, перечитать их книги, сделать выписки, затем уверять себя, что ты их знаешь…

К классикам нужно возвращаться вновь и вновь и читать нужно одно и то же всё новым и новым взором. Ни одного классика нельзя изучить раз и навсегда, потому что наследие классика, как живой разум, тоже постоянно развивается, обновляется, углубляется.

Ш. Амонашвили.

Размышления о гуманной педагогике. М., 1996.

Родительская общественность, которая составляет подавляющее большинство во всех слоях населения и по сути своей имеет исключительное влияние на все сферы общественной и государственной жизни, обязана заботиться о том, чтобы труд учителя был вознаграждён не только материально, но и общим уважением, и чтобы учительство стояло на одной из высших ступеней государственности.

Родительская общественность Школы Жизни прилагает все организованные усилия, чтобы учителям их детей были созданы условия, способствующие их творческим устремлениям.

О традиционном и классическом в педагогике
Об источниках основных идей Школы Жизни

Понятия «классическое» и «традиционное» порой осмысливаются как идентичные или близкородственные: традиционная педагогика якобы есть жизненное преломление классической педагогики и между ними не должно быть противоречия. Но это вовсе не так. Понятие традиционной педагогики (традиционная методика, традиционная практика) могло бы нести в себе достойное содержание, если бы она была прикладной частью классической педагогики и олицетворяла уровень претворения классических идей в исторически сложившихся жизненных условиях. В действительности же мы имеем дело с двумя разными направлениями педагогического мышления и педагогической практики: для традиционной теории и практики определяющей чертой является авторитаризм, для классической же — гуманизм. Это есть диаметрально противоположные подходы к образовательной практике. Хотя следует отметить, что в разных вариациях традиционной педагогики содержится немало ценных обобщений, которые составляют достояние педагогической мысли. Однако различия так глубоки, что поиск золотой середины между традиционной и классической педагогикой не увенчается успехом; приходится только выбирать или одну, или другую форму мышления и образовательной практики.

Самое главное качество классического педагогического мышления, в отличие от традиционного, в том, что оно многомерно; его основу составляет синтетическое целое духовного и материального, иррационального и рационального, религиозного и научного, космического и земного. Оно принимает постулат о вечности духа и устремляет человека к такой земной жизни, которая есть путь развития и совершенствования духа. Классическая педагогика не объявляет себя наукой, а скорее считает себя мерой всех наук, мерой самой жизни.

Назовём некоторые качественные различия между классическим и традиционным образами педагогического мышления:

— традиционная (авторитарная) педагогика (методика) формирует и реализует систему принуждения;

— классическая (гуманная) педагогика предлагает творческий поиск системы сотрудничества;

— авторитарная педагогика ориентирована на формирование знаний, умений и навыков и потому рафинирует обучающий процесс;

— гуманная обращена на облагораживание души и сердца Ребёнка, а знания мыслятся как необходимое условие творчества, созидания, творения блага;

— авторитарная педагогика довольствуется учётом психологических особенностей детей;

— гуманная вбирает Ребёнка полностью, таким, какой он есть;

— авторитарная педагогика готовит детей к жизни;

— гуманная воспитывает детей самой жизнью;

— авторитарная педагогика — монологична;

— гуманная — диалогична;

— авторитарная педагогика не нуждается в принципах любви, созидательного терпения, доверия, свободного выбора, радости познания и общения, сотрудничества и т. д. — как существенных компонентов педагогического процесса;

— для гуманной педагогики эти принципы являются исходными;

— авторитарная педагогика занята обобщением сложившейся «массовой» практики, результаты чего, как научные ценности, возвращаются обратно в практику для её дальнейшего продвижения;

— гуманная педагогика идёт по пути творчества и инноваций и потому чужда консерватизму;

— аксиоматическая основа традиционной педагогики — эмпирический материализм с понятиями «наследственность» и «среда»;

— классической — духовная субстанция.

Эти качества, разумеется, не исчерпывают полноту расхождений между двумя формами педагогического мышления и образовательной практики. Можно услышать и прочитать, как иногда опровергается понятие гуманной педагогики по той наивной логике, что педагогика не может быть негуманной, ибо она обращена на будущие поколения. Действительно, цели авторитарной педагогики внешне гуманны: в них отражается забота общества и государства о детях. Однако суть гуманности педагогики определяется не только целями и задачами, которые должны быть достигнуты в результате длительного образовательного процесса, но и средствами достижения этих целей. Для авторитарной педагогики средства эти — силовые, принудительные — построены по принципу «кнута и пряника». Для гуманной же педагогики суть средств достижения целей

растворяется в общении, которое несёт детям каждодневную радость, утверждает в них личность, дарит им свободный выбор, зажигает для сотрудничества.

Педагогика, которая считает, что цель оправдывает средства, может нести и несёт детям большой вред.

Ребёнок есть частица Природы, и в нём продолжает совершенствоваться сама Природа. Авторитарная педагогика, не считаясь с целостностью природы Ребёнка, творит вокруг него экологически загрязнённый процесс, наполненный такими «отбросами», как раздражение, недовольство, грубость, стрессы, ущемление достоинства, крики, наказания и т. п. Классическая же педагогика провозглашает принцип природосообразности в педагогическом процессе, принцип радости и успеха; она профилактична в отношении здоровья Ребёнка, ибо опирается на истину: «здоровый дух творит здоровое тело».

Классическое (гуманное) педагогическое мышление, прикладным аспектом которого являются высшие педагогические учения и многообразие соответствующих образовательных систем, несёт в себе Чашу Педагогической Мудрости. Всё содержимое этой Чаши, которая в течение многих тысячелетий заполнялась по каплям, есть достояние не истории, а настоящего и будущего.

В нашей современной действительности Чаша Педагогической Мудрости досталась нам (нынешнему поколению учителей). Мы можем взять из неё столько, сколько в состоянии взять, и можем обогатить её настолько, насколько наше творчество в состоянии открывать новые врата. А поколение, воспитанное нами, возвысит общество на новую эволюционную ступень, обогатит его новыми духовно-нравственными, культурными и научными ценностями.

Творец этого будущего — учитель.

Гуманная педагогика есть достояние для устремлённого учителя, для учителя такого склада, который целенаправленно развивает в себе высшие человеческие качества, так необходимые для его профессиональной жизни: ***любовь и доброту, творчество и новизну, интуицию и мудрость, оптимизм и терпение, мужество и преданность, понимание своего учительского величия и скромность****.*

К ожесточённому сердцем человеку, к человеку озлобленному или равнодушному гуманная педагогика не придёт, для него постулаты Школы Жизни будут неприемлемы.

Учитель Школы Жизни постоянно заботится о расширении своего сознания, углубляется в основы гуманной педагогики, осмысливает источники Трактата Школы Жизни. В Трактате обильно использованы мысли и идеи из различных источников, среди которых основными являются: Мировые Религиозные, Высшие

духовные и философские Учения, учения классиков мировой педагогики, труды современных авторов — философов, психологов, педагогов, писателей, учёных. Эти источники находят систематизацию в многотомной «Антологии Гуманной Педагогики», которая издаётся для поддержки творчества учителей.

Содержание и смысл гуманной педагогики

***1. Духовность и гуманность** — фундаментальные понятия образования. Но что они есть в действительности? Что мы подразумеваем под ними в педагогике?*

О гуманизме и о духовности в образовании сейчас много говорят и пишут. Так много, что эти понятия стали модными и настолько привычными, как будто отражают действительную и повсеместную практику. Между тем, их понимание и применение в педагогике зачастую не соответствует глубинной сути этих понятий.

Такая беда случилась и с понятиями — развитие и сотрудничество. Теперь настал черёд стать модными понятиям: духовность и формирование духовности, гуманность и гуманное отношение к детям, личность и личностно ориентированное обучение (воспитание, образование). Есть опасность, что происходит и их девальвация.

Между тем, понятиям духовность и гуманность суждено преобразить наш меркантильный, технократический, материалистически озабоченный мир, противопоставить насилию низших ценностей — чувству собственности, индивидуализму, алчности, культу наживы и т. д. — ценности высшие, и, в первую очередь, такие как: вера в высшее, возвышенное, любовь к ближнему, совесть, служение добру.

Духовность и гуманизм — фундаментальные понятия, способные через образование содействовать непрерывному эволюционному процессу человечества. Они — опора личности на её трудном пути восхождения.

Но духовность и гуманность потеряют силу влияния, если их превратить в обычные, расхожие словечки и обозначать ими неадекватные, противостоящие реалии. Они — понятия, а не просто слова для разговорной речи; инструменты, а не украшения; поле боя, а не пещеры для укрытия. В них мы вкладываем смысл, обозначающий принцип и образ жизни в настоящем и будущем.

Эти понятия не кратковременного порядка, такие, как скажем, технические средства или алгоритмизация обучения, программирование, комплексный подход, стандарты образования, тестирование и пр., которые сегодня есть, а завтра могут уйти. Они — вечные, так как составляют первооснову, действенную суть образования и воспитания. Возвращая им истинное значение, мы возрождаем энергию, накопленную тысячелетиями, которая

способна воодушевить многих на духовный подвиг во имя того, чтобы духовность и гуманность стали нормой для каждого из нас.

Какой же вывод можно сделать из этого?

Первое — мы возвращаем к новой жизни понятия, на которые возлагаем большие надежды: с одной стороны — вывести из кризиса наше педагогическое сознание, с другой — дать ориентир образованию с его целями, процессами и содержанием.

Второе — имея горький опыт опошления важных понятий, которым суждено сыграть исключительную роль в обновлении образования, нам следует уберечь понятия духовности и гуманности от девальвации, чтобы они не утратили заложенную в них энергию преобразования.

2. Настало время*не просто говорить и даже кричать о духовном гуманизме — искать пути содействия восприятию их истинного значения. А для этого надо определить, открыть их первоначальный смысл.*

Толковые и даже философские словари вкладывают в них материалистическое содержание. Так, слово «гуманный» означает: человеколюбивый, человечный в поступках и отношениях, проникнутый гуманизмом, основанный на принципах гуманизма. Гуманизм (от латинского Humanus — человеческий) поясняется как мировоззрение, основанное на заботе о благе человека и его правах на свободу, равенство, счастье, уважение его собственного достоинства и т. п., включая право на саму жизнь.

Это так. Но в этих пояснениях, скорее всего, лишь часть отражения сути. Если подойдём к слову Нитап с позиции санскрита, по нашему убеждению, сможем обнаружить в нём суть, которая будет означать: человек (смертный), ищущий в себе Свет, связь с Высшим — опору вечности (духа). Нитап — человек, устремлённый к Высшему, Создателю.

Такой человек свой поиск осуществляет не только и не столько путём погружения в себя, но, главным образом, через мысли и деятельность в пользу людей, через уважение и любовь к каждому человеку, в котором видит себе подобного. Гуманный (человек) принимает каждого как путь поиска своей сущности, и сам становится для другого путём. Это и есть духовный аспект слова «гуманный». Единство иррационального и рационального делает его для нас фундаментальным понятием, полным идейного смысла.

Слово «духовный» в толковых словарях почти приравнивается к слову «нравственный». Духовный — это искренний, сердечный, добрый, отзывчивый. А духовность поясняется как интеллектуальная, внутренняя, нравственная сущность человека.

Разумеется, эти качества и проявления связаны с духовностью, но они тоже скорее отражение сути духовности, а

не сама суть. Дух — это та Божественная вечная сущность, действие которой направлено на укрощение хаоса, на установление порядка и гармонии. Но он может усиливать хаос, разрушать гармонию — превратиться в мятежный дух.

Говорить о духовности в однозначном смысле не совсем правильно, ибо каждый человек имеет свой духовный мир. Но каков он? Что стоит за этим понятием? Как определить само качество духовности?

На IV научных чтениях, посвящённых Дмитрию Сергеевичу Лихачёву, в 2004 году, в этом отношении были предприняты, на наш взгляд, удачные попытки. Сошлюсь на мысли Н. Д. Никандрова: «Но в человеке есть что-то ещё, явно идущее свыше, — то, чего нет у животных. Это я и назвал бы духовностью и духом. Это можно принимать в нерелигиозном и в религиозном плане, в зависимости от того, как человек рассматривает ситуацию и жизнь. Мне кажется, нужно просто заменить дриаду: био и социо, триадой — био, социо, дух. Наверное, это тоже не определение, и философы могут многое возразить по этому поводу, но я думаю, что когда мы очень часто говорим о духовности, хоть какое-то её понимание нам нужно иметь в виду, иначе мы просто не найдём общего языка».

Интересна мысль доктора философии Р. Г. Силласте. Он сказал: «Когда мы говорим о духовности, то можно чётко заложить в это понятие наши представления о том, что у нации нет духовности, если у неё нет своей идеологии, нет идеалов, нет веры и главных целей, ради которых люди готовы жить, работать и даже умирать».

Энергетическое ядро духовности, которое в состоянии мотивировать личность и устремить её к свершениям блага, состоит из веры, любви и совести. По мнению Д. Н. Узнадзе, ребёнок приходит в земную жизнь с прирождённым чувством веры. А в духовных учениях вера определяется как предчувствие знания. На её основе человек может открыть в себе или принять из внешнего мира личную истину, которая будет влиять на его мысли и деяния.

Философ М. К. Мамардашвили утверждает, что в человеке есть нечто, от него не зависящее, и приводит пример совести. «Тайна совести заключается в том, что она есть в нас. Здоровое общество — это такое общество, которое поддерживает в человеке то, что от человека не зависит — тайны такого рода, как совесть, — говорит философ. — Что есть совесть? Её образное описание представляется нам в следующем виде: совесть есть весы наших поступков, она — путь духовной жизни, она — законодатель нравственных норм, судья в нашем духовном мире.

Совесть не есть общественное явление, не есть регулятор коллективной жизни, она есть сугубо личностное состояние. Но можно утверждать, что совесть каждого человека имеет некое общее законодательство, в силу чего субъективные нормы и их оценки, вытекающие из совести, приобретают общественную значимость. Это законодательство и есть тайна совести, тайна происхождения внутри нас той Вести, которая, если мы соприкоснёмся с ней и примем её, сделает нас человеком со-Вести. Весть эта даётся человеку Свыше. Человек с совестью сам рождает в себе или с лёгкостью принимает нравственность. Без совести нравственность превращается в набор этикета».

Любовь в философском смысле есть такое же нечто и такая же тайна, как совесть, и она тоже даётся человеку Свыше.

Все эти суждения мне понадобились для того, чтобы, во-первых, возродить в понятии «гуманность» его духовный аспект, который есть причина внешних качеств и деяний человека, именуемых нами Гуманными. Во-вторых, чтобы подчеркнуть различие между гуманностью в материалистическом смысле, что есть не сама суть, а проявление сути, и гуманностью с аспектом духовности, что делает понятие полным. В-третьих, гуманность в таком понимании более полно отражает смысл гуманной педагогики, о которой пойдёт речь ниже.

3. Педагогическое сознание — в кризисе.

Педагогическое сознание давно находится в кризисе. Чем этот кризис определяется?

Первый признак.*Мы на протяжении 70 лет строили и утверждали так называемую советскую школу и советское образование. Мы далеки от мысли, что в них ничего хорошего не было и от всего надо отказаться. Но то, что мешало тогда развитию педагогического сознания и мешает сейчас, когда жизнь и социальный строй резко изменились, это — авторитаризм.*

Разного рода авторитаризмом пронизаны и научные педагогические утверждения, и программы со стандартами, и учебники, и методические системы, и характер педагогического общения. Авторитаризм то же самое, что и насилие. В новых государственных документах по образованию он закрепляется с не меньшим усердием, что и раньше. В них мы не найдём ни слова о гуманизме, тем более о духовности даже в материалистическом смысле. Как и прежде, защищаются диссертации, но педагогическая мысль топчется на месте. Как и прежде, внедряются инновации, но опять скорее по усовершенствованию существующего образовательного строя, чем по его переориентации на духовные и гуманные ценности.

Второй признак.*Педагогическое сознание не предлагает*

образовательному миру цели образования. Этими целями стихийно становятся следующие: выдержать всевозможные тесты и проверки, поступить в высшее или иное учебное заведение. Как видим, они весьма утилитарны. Образовательный процесс суживается до обучающего процесса. Из школы всё больше вытесняется воспитание. Мы не знаем, чего мы хотим добиться с помощью образования, чему именно образовательный процесс должен содействовать. По-прежнему говорим о некой подготовке детей к жизни. Но — для какой жизни? Которая уже есть, или которая будет спустя 20, 30, 50 лет? И где эта будущая жизнь: там, за мостом десятилетий, или в наших мыслях и планах? Нас тоже готовили к жизни советского образца, но эта жизнь рухнула, она радикально изменилась, и миллионы людей оказались вовсе неподготовленными к жизни в условиях капитализма, что повлекло за собой трагедии и отчаяние. Можем ли, имеем ли мы право опять замкнуть наше педагогическое сознание на нашей ошибке?

Третий признак.*Педагогическое сознание упорно загоняет педагогику в рамки формальной науки. Строит искусственный и формализованный язык для описания педагогической действительности. Эта действительность есть живая жизнь, но научный язык превращает её в цифры, таблицы, диаграммы, схемы, окутывает в искусственные понятия и, тем самым, отдаляет такую науку от тех, кому она предназначена. Она не хочет признать, что педагогика «всехняя» наука, и потому надо писать доступно для всех (В. А. Сухомлинский). Искусственное обнаучивание педагогических идей часто маскирует их примитивность или несостоятельность. Узаконенные штампы для написания диссертаций душат творческую мысль, дают возможность любому, независимо от таланта и творческих способностей, стать кандидатом и доктором наук.*

Четвёртый признак.*Педагогическое сознание находится в плену трёхмерного — материалистического восприятия действительности. Весь образовательный процесс со всеми его составными элементами и участниками принимается как объективная реальность, независимая от субъективной воли людей. Потому причины кризиса ищем не там, где они закладываются, а там, где они проявляются. Кризис образования начинается внутри нашего сознания. Ограниченность сознания лишь материалистическими измерениями и порождает кризис, усугубляет авторитаризм и силовой подход, начинает производить так называемые педагогические технологии, без разбора оперируя такими понятиями как — формирование, управление. И в эти контексты вовлекает понятия — личность, творчество (скажем:*

«формирование творческой личности», «технология личностно-ориентированного управления обучением», «формирование нравственных убеждений», «технология формирования творческой личности» и др.).

Пятый признак.*Авторитаризм в образовании становится бедствием, а то и трагедией для многих школьников. Агрессия взрослых — родителей, учителей, воспитателей — вынуждает детей и подростков бросать школы, бежать из семьи, из детских домов. По неточным данным в России бомжуют от 2 до 8 миллионов детей. А по официальным — в каждые сутки кончают жизнь самоубийством 17–20 подростков. Ужасает рост детской преступности, проституции, наркомании, алкоголизма, торговли детьми. Разве можно эти бедствия приукрасить тем, что где-то за границей несколько российских школьников победили в конкурсах программистов, математиков, физиков, тогда как мы не можем гордиться воспитанностью, нравственным обликом, культурными ценностями, речью многих (если не большинства) наших подростков и юношей.*

Итак, мы попытались определить аспекты кризиса педагогического сознания, которые возникают в силу его ограниченности лишь материалистическим восприятием действительности. Такая ограниченность отводит нас от подготовки истинных учительских кадров. Мы делаем будущих учителей носителями ограниченных взглядов и некоего набора педагогических технологий, вместо того чтобы раскрыть в них творческие способности и зародить устремлённость к ценностям гуманной педагогики. Разве трудно понять, что всякое качественное обновление школьного образования зависит не от министерских и даже не от правительственных решений, а от личности учителя, от его подготовки, его взглядов и ценностей, от его социальной удовлетворённости. Объективный закон педагогического субъективизма таков: учитель реформирует школу, но он же деформирует её.

4. Выход из кризиса *— в расширении сознания. Какие бы условия мы ни определяли для качественного и перспективного обновления мира образования, основа будет заключаться в смене парадигмы педагогического сознания. Если сознание наше примет измерение духовности, то постепенно произойдёт переориентация на новые ценности образования, на ценности гуманной педагогики. Мы давно имеем перед собой яркий и убедительный тому пример — это классики педагогики, классическое педагогическое наследие.*

Классическая педагогика основана на духовных началах, на началах христианства. Примечательно, что вся классическая педагогика возникла в славянско-европейском пространстве, где

христианская религия особо прочно и широко пустила свои корни. Высоту, вечность, мудрость классические педагогические учения черпают из недр христианства.

Но как только педагогика объявила себя строгой наукой со всеми материалистическими условностями, она начала слабеть и блекнуть. Мы приписываем классикам роль родоначальников педагогической науки, скажем, Яну Амосу Коменскому, Константину Дмитриевичу Ушинскому, тогда как они, зная, что такое наука, не считали педагогику наукой. В частности, К. Д. Ушинский подчёркивал, что педагогика не есть наука. Но этим он вовсе не унижал её, а ставил выше науки, считал самым высшим искусством, которое только знает человечество. Не в этом ли некая загадка, почему некоторые классики свои блестящие творения по педагогике создавали не на языке науки, а на языке художественной литературы? («Эмиль» Жан Жака Руссо, «Лингард и Гертруда» Иоанна Генриха Песталоцци, «Педагогическая поэма» Антона Семёновича Макаренко, «Когда я снова стану маленьким» Януша Корчака, «Сердце отдаю детям» Василия Александровича Сухомлинского).

Классики определили высшие педагогические ценности. Нам нужно не опровергать их, не заигрывать с ними, не обнаучивать и систематизировать их своими диссертациями, не выхолащивать из них духовную основу, а вжиться в них, оживить Коменского, Песталоцци, Ушинского, Пирогова, Макаренко, Сухомлинского через со-размыслие, со-творчество с ними.

Нам нужно подняться до уровня сознания классиков. Если всю педагогическую классику рассматривать как одну личность, в со-бытии с которой развиваем наше сознание, то нами овладеет живая мысль о природосообразности воспитания, о «всемогущей силе и радости познания». Нам станет понятно, почему без духовной общности воспитание не состоится.

Измерение духовности сегодня не считается научной категорией. Однако мы видим, что именно на её основе (на основе духовности) рождается высшая педагогическая мысль, оплодотворяется мир образования, гуманная педагогика становится социально естественным явлением, способным противостоять так называемой официальной науке, которая, хотя среди учёных есть известные люди, принимающие духовность, как привычный элемент мышления и не видящие противоречия между наукой и религией (А. Эйнштейн, В. Вернадский), отдаляется от понятия духовности в его истинном смысле, рождая авторитаризм, по природе своей равнозначный насилию.

Авторитаризм и насилие не есть черта, присущая только российскому (или советскому) образованию. Ими не менее сильно

заражены школы Запада и США. Именно на Западе началось движение так называемой «педагогики ненасилия». Но образовательный процесс, в котором не будет насилия, всё равно не станет гуманным и личностно направленным, если его специально не сделать таким.

5. Гуманная педагогика нуждается в допущениях.*Идеи о допущениях в педагогике не существует, хотя все научные направления, философские и духовные учения, в том числе классические педагогические учения, строятся на допущениях. Яркий пример допущения, на основе которого возникла целая наука, прекрасная и мощная, принадлежит Н. И. Лобачевскому. Им в 1826-м году было выдвинуто и сформулировано в виде аксиомы допущение: в плоскости через точку, не лежащую на данной прямой, можно провести более одной прямой, не пересекающей данной. На это «парадоксальное» якобы допущение, которое официальная наука сразу опровергла, опирается вся так называемая «неевклидова» геометрия Лобачевского — открытие, которое, как сказано в Большом Энциклопедическом Словаре (1998 г.), «совершило переворот в представлении о природе пространства… и оказало огромное влияние на развитие математического мышления».*

Классическая педагогика нашла свою основу, отмеченную вечностью. Для Марка Фабия Квинтилиана на заре христианской эры она выражалась в аксиоме: «Наша душа небесного происхождения». Отсюда — все его взгляды на ребёнка, на воспитание и обучение, его практическая педагогическая деятельность. Для Яна Амоса Коменского такой основой является Христианское Учение. Он в текстах или подтекстах своих трудов опирается на него, давая своё толкование стихам Нового Завета. Христианское учение пронизывает труды Константина Дмитриевича Ушинского, Иоганна Генриха Песталоцци. Христианская духовная культура — подтекст педагогических взглядов Василия Александровича Сухомлинского.

Гуманно-личностная педагогика, которая сложилась в нашем опыте (одна из вариаций на тему гуманизации образования), строится на фундаментальных допущениях, фундаментальных аксиоматических началах, составляющих Истину для Мировых Религиозных Учений и предмет для многих духовно-философских учений. Суть допущений в следующих трёх положениях:

— душа человека — есть реальная субстанция;

— она устремлена к вечному восхождению и совершенствованию;

— земная жизнь — есть отрезок пути восхождения.

Из этих допущений выводятся ***три постулата*** *веры учителя*

в Ребёнка:

— Ребёнок — есть Явление, «веление духа» в нашей земной жизни.

— Ребёнок несёт в себе свою жизненную задачу, жизненную Миссию, которой он должен служить.

— Ребёнок несёт в себе первозданную энергию духа — неограниченную возможность духовного совершенствования.

Из этого следует, что Ребёнок есть единство заключённых в нём духовных и природных сущностей, суть союза Неба и Земли, Души и Тела, неповторимая частица Целого, уникум среди уникумов.

Это и есть попытка осознать духовный аспект гуманного педагогического мышления, смысл духовного измерения. Но так как Ребёнок ещё и субстанция природно-естественная, материальная, то надо, чтобы наше сознание охватило его и с этой точки зрения. Имеется в виду психологическая природа Ребёнка. По словам Д. Н. Узнадзе, в Ребёнке изначально заключены семена его будущей личности. Проявление этих задатков связано со стихийными устремлениями, лучше сказать — страстями (в их положительном смысле): страсть к развитию; страсть к взрослению; страсть к свободе. Эти страсти — сфера психологической науки. Она обнаруживает в них возрастные закономерности, которые суть объективная реальность.

6. Гуманная педагогика рождает*акцентологию — необходимость точного определения и расстановки акцентов воспитания и образования личности. Духовные начала гуманной педагогики и психологическое понимание природы Ребёнка в единстве создают педагогическое мировоззрение, через которое осмысливается вся образовательная атрибутика, все составные части образования.*

В призме акцентологии одни проблемы, которые считались важными для традиционной педагогики, в гуманной педагогике теряют смысл. Другие переосмысливаются. Но возникает третья группа проблем, специфичных для этой педагогики — проблема воспитания добромыслия, прекрасномыслия и чувства ответственности за свои мысли (и поступки); проблема развития, обогащения и возвышения уровня духовной жизни; проблема развития доброречия, прекрасноречия, чуткоречия, мудроречия и воспитания ответственности за своё слово; проблема воспитания чувства возвышенной любви, сострадания, сопереживания, сорадости, уважения, помощи, оказания услуг; проблема отношения к собственности без чувства собственности; проблема взращивания чувства долга; проблема совести и умения жить по совести; проблема самопознания и саморазвития и т. д.

Все они, как в фокусе, сходятся на роли учителя. Его личности в гуманной педагогике придаётся особая важность. Учителю предлагается стать творцом своего субъективного образовательного поля, облагораживающая сила которого будет впрямую зависеть от его личностных качеств. Он должен из урокодателя, из судьи и оценщика знаний превратиться в соавтора души ученика, в мудрого и доверительного соискателя вместе с ним смысла учёбы и жизни, сотрудничать с учеником. Это — неизмеримо труднее, чем просто давать уроки — сумму знаний, не освещенную смыслом учения. Но без этого нет педагогики, тем более гуманной.

И здесь мы нередко сталкиваемся с некоей традиционной подменой педагогических понятий. Считается, что сам педагогический процесс, каков бы он ни был, есть сотрудничество того, кто даёт знание и тех, кто его получает; что учитель, давая уроки, тем самым уже сотрудничает с учеником. Увы! Это далеко не так.

Сотрудничество — всегда соавторство. В соавторстве с учеником учитель как бы заново рождается, проходит с ним путь к познанию Истины. А это предъявляет учителю аксиоматические требования и нормы. Нельзя воспитать нравственность, будучи безнравственным. Любовь воспитывается любовью. Доброта — добротою. Благородство — благородством. Личность — личностью и т. д. Отсюда необходимость постоянного творческого восхождения учителя к вершинам нравственности и следования правилам: «Уча — учимся», «Воспитывая — воспитываемся», «Образовывая — образовываемся сами».

Таким образом, гуманно-личностная педагогика главной целью образования выдвигает воспитание Благородного Человека. Акцентология гуманной педагогики переосмысливает понятийную сторону педагогики, раскрывая и определяя в ней духовные аспекты.

***7. Идеи гуманной педагогики начинают влиять** на образовательную действительность. Тяга учителей и воспитателей к ним возрастает. За последние 12 лет более 16 тысяч учителей прошли обучение на семинарских курсах повышения квалификации и получили соответствующие удостоверения. В 150 городах России, стран СНГ и Балтии, а также в Болгарии созданы общественные лаборатории гуманной педагогики, которые проводят педагогические конференции и чтения, осуществляют творческую практику, ведут методическую разработку и распространяют накопленный опыт. Некоторые лаборатории в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Новосибирске, Тюмени, Пензе и др. городах выпускают сборники своих трудов и учебно-методические пособия. Особый интерес к гуманной педагогике*

проявляют учителя Латвии, Литвы, Эстонии. Только в Латвии в 2002–2005 годах было проведено 12 семинаров. В них участвовало более 2000 учителей. В Москве создан Международный Центр Гуманной Педагогики, который ежегодно проводит Международные Педагогические Чтения. В них принимают участие учителя, воспитатели, работники образования, родители, учёные — более 600 человек ежегодно. Чтения объединяют учителей из всех государств, составлявших ранее Советский Союз. Тема каждых чтений помогает участникам осмыслить разные аспекты гуманной педагогики.

Вот эти темы по годам: 2002 год — Первые Чтения: «Гуманная педагогика и духовность образовательных пространств». 2003 год — Вторые Чтения: «Улыбка моя, где ты?» 2004 год — Третьи Чтения: «Почему не прожить нам жизнь героями духа?» 2005 год — Четвёртые Чтения: «Без сердца что поймём?» В 2006 году будут проведены Пятые Чтения по теме: «Спешите, дети, будем учиться летать».

Материалы Чтений публикуются в ежегодном выпуске журнала «Три ключа» (осуществлено 9 выпусков). Международное Жюри «Сердце и Лебедь» учредило звание «Рыцарь Гуманной Педагогики» и ежегодно вручает 10-ти особо отличившимся работникам образования диплом и золотой значок «Сердца и Лебедя».

Издательский Дом Шалвы Амонашвили осуществляет многотомное издание «Антологии Гуманной Педагогики» (главный редактор академик РАО Д. Д. Зуев). Уже издано 50 томов, среди которых: Святые Писания Мировых Религий, духовные учения, философия, психология, классика, современность. «Антология» выходит в пяти книгах по направлениям: Древняя Мудрость, Восток, Запад, Россия, Современность. «Антология» допущена Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов педагогических учебных заведений всех уровней. Издаётся педагогическая и учебная литература в помощь учителям. В частности, издан учебно-методический комплект по письменно-речевой деятельности для I–V классов (автор — академик В. Г. Ниорадзе). При Московском Городском Педагогическом Университете создана Лаборатория гуманной педагогики. Она ввела на факультетах спецкурсы: «Основы гуманной педагогики», «Культура учителя гуманного типа мышления». В университете ежегодно проводится конкурс среди студентов и аспирантов на лучшую работу по гуманной педагогике и выдаётся 10 премий.

Под научным руководством Лаборатории осуществляется система гуманно-личностного подхода в экспериментальных

школах: 200, 1715, 1607 (Москва), 38 (Санкт-Петербург), 12, 62, 70 (Тюмень), 5 (Сургут), 31 (Нижневартовск), Лиепская сельская основная школа (Цесиский район, Латвия). Защищаются докторские и кандидатские диссертации по проблемам гуманной педагогики. В 2004 году защитила докторскую диссертацию главный специалист лаборатории В. Г. Александрова по теме: «Влияние христианского учения на развитие гуманистической педагогической традиции». Особо интенсивную работу по исследованию исторических аспектов проблем гуманной педагогики ведёт кафедра педагогики Лингвистического университета в г. Пятигорске.

8. Нужно ли воспитывать школьников в гуманной атмосфере, *когда общество негуманное? Этот вопрос возникает у многих работников образования. Именно с ним после семинара в крупном российском городе ко мне подошла одна из его участниц.*

— Вы говорите, детей надо любить?! — спросила с возмущением.

— Об этом твердит вся классическая педагогика! — ответил я.

— Ошибается ваша классика… Для этого есть родители, вот и пусть любят, сколько хотят. А мне их любить не надо. Зато я дам им крепкие знания, и они выдержат экзамены в любой ВУЗ, смогут приспособиться к жизни.

Что было сказать в ответ?

Школа создана не для того, чтобы приспосабливать детей к жизни, тем более к той, которая творится негуманным обществом. Не жизнь производит негуманных людей, а их безволие, бездуховность и безнравственность делает жизнь жестокой и негуманной. Адаптировать детей, приспосабливать их к жизни, которая полна жестокости и злобы, агрессивности и криминала, значит, способствовать ещё большему ухудшению жизни.

Может ли школа, «мастерская человечности» (Коменский), отказаться от своего предназначения? Можем ли мы, люди образования, ждать того времени, когда общество само возвысится нравственно и гуманизм станет его определяющим качеством, жизненной нормой, чтобы приступить к утверждению идей гуманной педагогики в образовательном мире? Зачем нам такая школа?

9. Гуманную педагогику следует утверждать*именно в нашей сегодняшней действительности. Именно сегодня, когда в обществе так мало благородства, школа обязана взять на себя созидательный труд воспитания благородных людей, воспитания духовно и нравственно возвышенных личностей. В утверждении*

этой мысли спешу обратиться к Владимиру Ивановичу Вернадскому. В 1918 году, когда общество страдало не менее чем сейчас, осложнёнными формами болезни антигуманизма, антидуховности, античеловечности, Вернадский записал в своём дневнике: «Нельзя отложить заботу о великом и вечном (т. е. об образовании. — Ш.А.) на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения всех элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет „хлеба и зрелищ“. Есть, пить, ничего не делать, наслаждаться любовью. Неужели учитель сможет довольствоваться тем, что станет воспитывать Скалозубов, Молчаливых, жадных до денег банкиров? Хорошо жить во имя чего? Надо искать более высокие идеалы. Любовь к человечеству — маленький идеал, когда живёшь в космосе».

Достижению человечеством высоких идеалов и призвана служить гуманная педагогика.

17.05.2005 г.